

Глава 1. [01] Прятки в гостинице (1)

Всё началось со странной качки.

Е Сы не знал, когда именно зародилось это движение, поскольку задолго до этого погрузился в глубокий, беспмятный сон. Лишь когда автобус резко подбросило на ухабе, он испуганно встрепенулся, медленно выплывая из забытья.

Но сильная тряска быстро утихла, сменившись мерным, убаюкивающим покачиванием.

Сквозь дремоту юноше почудилось, будто началось землетрясение. Однако, если верить учебникам истории, их город никогда не лежал в сейсмически активной зоне. Высокие горные хребты надёжно защищали его даже от далёких отголосков подземных толчков. Да и разве землетрясение ощущается как такое плавное, тягучее убаюкивание? Тогда... что это?

От этой мысли Е Сы мгновенно очнулся и распахнул глаза.

Он приподнялся на сиденье. Окружающая обстановка разительно отличалась от той, что была перед сном, и по спине юноши пробежал леденящий холодок. Если это чья-то глупая шутка, то затянулась она сверх меры. Откуда взялась эта звенящая тишина, в которой собственное дыхание и стук сердца казались оглушительными? Кто эта неестественно бледная девушка по ту сторону прохода? И что за густой, удушливый запах ржавчины витает в воздухе?

Жуткая реальность слишком явно перекликалась с фильмом ужасов, который он неосмотрительно посмотрел перед сном. Е Сы судорожно сглотнул.

Сюжет той дешёвой киноленты строился вокруг классической байки о призрачном рейсе: главный герой просыпается в ночном автобусе, вокруг творится чертовщина, которая то затихает, то разгорается с новой силой. Поначалу парень списывает всё на розыгрыш приятелей, но постепенно понимает ужасающую правду — среди пассажиров нет ни одного живого человека. Ещё когда однокурсник только расписывал ему этот фильм, у Е Сы от одного описания подкосились ноги.

И всё же, содрогаясь от страха, он заставил себя досмотреть картину до конца прямо перед тем, как лечь спать.

С ранних лет Е Сы воспитывался под сенью пятизвёздного красного знамени, усердно штудировал марксизм-ленинизм, а в школе и дома ему без конца твердили о верности социалистическим идеалам. Каждую неделю он послушно сдавал отчёты о проделанной идеологической работе, где клялся бороться с суевериями и пережитками феодализма. Эти сочинения неизменно заслуживали высший балл, однако втайне от всех юноша питал непреодолимую страсть к мистике. Он до дрожи обожал страшные истории и фильмы о призраках — пусть даже после очередного сеанса этот взрослый, крепкий парень полночи не решался дойти до туалета.

Особым его удовольствием было высмеивать глупые поступки персонажей, вечно лезущих на рожон, и составлять собственное руководство под названием «Сто способов выжить при встрече с нечистью». Буквально вчера вечером он закончил редактировать уже четвёртую редакцию этого трактата.

С самого первого знакомства с хоррорами Е Сы понял: его тянет к потустороннему так же сильно, как и пугает. В обычной жизни он был тем ещё сорвиголовой — ломал заборы, лазил по крышам. Мать в сердцах колотила его, ругала последними словами и едва не хваталась за кухонный тесак, но ему всё было нипочём. Он жил по принципу «твори бардак, мы здесь проездом» и плевать хотел на чужие правила. Но стоило столкнуться с мистикой, как выяснялось, что его хвалёная храбрость имеет весьма скромные границы.

Каждый раз, изнывая от страха, он испытывал непреодолимый зуд любопытства. Чтобы вернуть душевное равновесие и набраться смелости для новых просмотров, Е Сы придумал спасительное средство — планирование.

Своим изобретением он гордился безмерно — выстави сам себе высшую оценку, и та не показалась бы ему завышенной. Человек — существо противоречивое, а он — в особенности: дрожит как осиновый лист, но упорно ищет новые порции адреналина. Е Сы прекрасно понимал, что все эти инструкции — лишь психотерапия, ведь в его рациональном мире привидениям места не было. И всё же он скрупулёзно переписывал свои правила из раза в раз.

Его подруга детства, жившая по соседству, лаконично комментировала это увлечение:

— Слабоумие и отвага в одном флаконе.

Они знали друг друга с тех времён, когда ещё пешком под стол ходили. Учились в одном классе, вечно сидели за одной партой. Оба с детства оставались школьными невидимками, да и замашки закоренелых затворников у них были абсолютно одинаковыми. Подруга, хоть и ворчала на его дурацкие забавы, всегда горой стояла за него. Именно она когда-то подсказала саму идею записывать страхи, чтобы снизить тревожность. Если бы она не уехала на эти каникулы подрабатывать, то, узнай она о его нынешнем положении, непременно оттащила бы его за уши.

Тем временем качка не прекращалась.

Е Сы, забившись в самый угол последнего ряда, боялся привлечь внимание сидящих в салоне существ. Он затаил дыхание и уставился в непроглядную ночную тьму за стеклом, судорожно перебирая в памяти пункты своей инструкции по выживанию. Мысли путались. Чтобы успокоиться, он инстинктивно потянулся к карману за блокнотом и ручкой, но пальцы нащупали лишь пустоту. Он уже собирался было вежливо окликнуть соседа, но вовремя осёкся: мертвенно-бледные, застывшие лица попутчиков заставили его оцепенеть. Юноша медленно, стараясь не делать резких движений, убрал руку назад.

Тонкая струйка ледяного сквозняка поползла по его шее, будто чьи-то призрачные пальцы

скользили по телу. Волосы на затылке встали дыбом, а в голове набатом забился единственный сигнал: «Опасность!»

Е Сы покачивался в такт старому пазику, не смея даже пошевелиться. Тряска усилилась — судя по всему, они съехали на разбитую грунтовку. Пассажиры вокруг напоминали лишённых костей тряпичных кукол: при каждом сильном толчке их тела безжизненно подбрасывало вверх, и это волнообразное движение сонных мертвецов вызывало у юноши тошнотворный ужас.

Глядя на эту жуткую пляску манекенов, он испуганно замер. Дыхание его стало совсем невесомым, прерывистым — только бы не разбудить тех, кто сидел рядом.

Несмотря на все попытки взять себя в руки, сковавший его ужас не желал отступать. Пальцы Е Сы судорожно вцепились в ткань собственных брюк, сминая её до глубоких складок. Костяшки побелели, а на тыльной стороне ладони проступили напряжённые вены.

Он почти перестал дышать, но в ушах, заполняя всё пространство, гулко и яростно, точно набат, колотилось собственное сердце.

Когда старый автобус наконец замер, Е Сы на секунду облегчённо выдохнул, но в следующий миг его тело натянулось как струна, а по конечностям прошла мелкая дрожь. Транспорт остановился на обочине глухой, погружённой во тьму дороги. Салон заливал лишь мертвенно-зелёный свет приборной панели да тусклые лучи фар, пробивавшие туман впереди. Дверь со скрипом распахнулась. Внутри тяжело вошли двое парней — они едва держались на ногах, один практически волок другого на себе. При виде вошедших Е Сы испуганно расширил глаза.

Свободными на весь салон оставались ровно два места. И оба — прямо по соседству с ним.

Небо снаружи заволокло тяжёлыми, непроницаемыми тучами, не пропускавшими ни единого луча лунного света. Мрак за окном отражал беспросветную тьму, воцарившуюся в душе Е Сы. В гробовой тишине салона раздавался лишь утробный рокот мотора, несмазанный скрип закрывающейся двери да шаркающие, натужные шаги новоприбывших. Е Сы застыл, боясь сделать даже вдох. Эти двое неумолимо приближались к нему, шаг за шагом сокращая дистанцию. Кровь прилила к голове юноши, в ушах зашумело, а глаза защипало от подступающей паники.

Внезапно ночную тьму разорвала яростная вспышка молнии.

Ослепительный блеск на миг осветил лица тех двоих, позволив Е Сы разглядеть их налитые кровью глаза и землисто-серую кожу. Один из пришельцев с крайней осторожностью усадил своего полуживого спутника на сиденье рядом с Е Сы. Эта заботливость, впрочем, нисколько не успокоила юношу. Устроив товарища, парень повернулся к Е Сы и, натянув на бледное лицо неестественную, изломанную улыбку, слегка кивнул в знак приветствия.

Из последних сил удерживая маску безразличия, Е Сы деревянно кивнул в ответ. Главное — ничем не выдать себя, не показать, что он отличается от этого призрачного сонма.

В этот момент Е Сы страстно желал лишь одного — чтобы его сердце замерло навсегда, лишив тварей возможности учуять живого человека. Но предательский орган, напротив, заколотился в рёбра с удвоенной силой. Стук был настолько отчётливым и громким, что сидевший рядом измождённый парень внезапно повернулся и слегка коснулся его плеча.

<http://bllate.org/book/19925/2028348>